

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 930.26/930.85

А. М. Илюшин, В. А. Бутьян

РАСКОПКИ КУЗНЕЦКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2009 г. НА КУРГАННОЙ ГРУППЕ МУСОХРАНОВО-1

В июле 2009 года Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция (ККАЭЭ) Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета проводила аварийные раскопки на курганной группе Мусохраново-1. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы описать и дать первичный анализ результатов этих полевых исследований и ввести в широкий научный оборот новые вещественные источники по истории и культуре Кузбасса.

Курганская группа Мусохраново-1 расположена в долине среднего течения р. Касьма на административной территории Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области. На этом погребальном памятнике ККАЭЭ начала планомерные аварийные раскопки объектов в предшествующем полевом сезоне, когда при раскопках кургана №3 были сделаны ряд уникальных открытий [7, с. 95-105; 8, с. 71-82]. Исследуемый памятник по результатам раскопок трех курганов датировался в широком хронологическом диапазоне с XI по XIV вв. [6, с. 37-38, 105; 7, с. 95-105].

В 2009 году были проведены раскопки одного кургана за №4 [9, с. 6-17], который находится в северной части памятника. Внешне это овальная земляная, сильно задернованная насыпь. Размеры насыпи – 22,5 x 20 м с З на В и с Ю на С, а высота 0,69 м от уровня современной поверхности. Насыпь долгие годы была подвержена сильной распашке, а в её ЮЗ поле была установлена железобетонная опора и деревянный стол ЛЭП. Насыпь кургана на 1,05 м возвышается над уровнем материка (светло-серый суглинок) и состоит из слоя дерна 0,18-0,25 м, чернозёма 0,13-0,65 м и серого суглинка (представляющего собой смешанный слой из погребённой почвы и чернозема) 0,09-0,15 м. В процессе раскопок насыпи и зачистки бровок в центральной части кургана на глубине 0,21-0,68 м была зафиксирована линза из серого суглинка (смешанного слоя из погребённой почвы и чернозема), которая имела овальную форму вытянутую с Ю на С на 16,24 м, а с З на В на 11,42 м. Вероятно, это является материковым выбросом на древней дневной поверхности в момент сооружения грунтовых могил. В центральной части насыпи сразу же под дерном на глубине 0,23 м и до мо-

гильного дна фиксируются следы грабительского раскопа могилы 1 в форме сильно смешанного грунта – серого и светло-серого суглинка, и чернозема, с преобладанием последнего, а также костей человека и животных. Такой же по составу грунт, вместе с костями животных, был зафиксирован в местах грабительских раскопок могил 2 и 3. Скопления костей животных из грабительских раскопок, которые фиксировались в процессе разборке насыпи кургана, первоначально, воспринимались как наземные погребения 1, 3 и 4. Первое скопление костей располагалось на глубине 0,60-1,02 м над могилой 1, где были зафиксированы кости лошадей, собаки и человека. Второе скопление костей располагалось на глубине 0,51-0,52 м над могилой 2, где были зафиксированы череп, шейный позвонок и кость ноги лошади. Третье скопление костей располагалось на глубине 0,67-0,75 м над могилой 3, где были зафиксированы кости лошадей и овцы. Кроме этого над могилой 3 на глубине 0,62-0,65 м была зафиксирована деревянная плаха длиной 0,92 м и шириной 0,14 м, а в СЗ части насыпи кургана на глубине 0,48-0,52 м и в СВ части насыпи на глубине 0,45-0,49 м были найдены единичные кости животных – ребра и позвонок (рис. 1).

При разборке насыпи кургана в С и СВ частях в СЗ и СВ секторах раскопках и в бровках на глубине 0,39-0,52 м были зафиксированы более 34 единичных древесных уголька и 4 фрагмента бересты. В восточной части насыпи на глубине 0,53-0,55 м и 0,51-0,52 м были зафиксированы две обгоревшие плахи длиной 0,89 и 0,78 м и шириной 0,08 и 0,1 м (рис. 1). Эти факты указывают на наличие деревянной наземной конструкции или сооружения, которое было в древности подвержено горению. В центральной части насыпи были зафиксированы сильно разрушенной грабителями и распашкой остатки наземной деревянной конструкции ограждающей грунтовую могилу 1. На уровне древней дневной поверхности первоначально, вероятно, была сооружена четырехугольная рама (сруб ?), которая состояла из бревен распиленных по вдоль и положенных плоской стороной на грунт. Остатки восточной стенки, в виде двух березовых полубревен, были зафиксированы

в южной бровке на глубине 0,48-0,52 м и 0,55-0,58 м. Их длина составляла 1,27 и 0,93 м, а ширина – 0,15 и 0,11 м. Остатки северной стенки, в виде двух березовых полубревен, были зафиксированы в СЗ секторе раскопа на глубине 0,60 м и 0,60-0,65 м. Их длина составляла 0,48 и 2,37 м, а ширина – 0,12 и 0,14 м. Остатки западной стенки, в виде двух лиственничных полубревен частично перекрывавших друг друга, были зафиксированы в ЮЗ секторе раскопа на глубине 0,60 м и 0,65-0,70 м. Их длина составляла 0,94 и 0,97 м, а ширина – 0,17 и 0,23 м. Остатки южной стенки в виде одного березового полубревна были зафиксированы в ЮЗ секторе на глубине 0,65-0,70 м. Длина полубревна составляла 3,07 м, а ширина – 0,16 м. Рядом с этим полубревном на глубине 0,65-0,70 м были зафиксированы фрагменты бересты (рис. 1).

При разборке насыпи кургана и зачистке материка в ЮЗ секторе раскопа было зафиксировано основание каменного изваяния, размеры которого составляли 0,62 x 0,40 x 0,30 м. Оно было установлено на уровне материка и ориентировано широкой плоскостью по линии Ю-С. Изваяние, видимо, было сломано в древности, а затем подвергалось разрушению при распашке (местные жители рассказывали, что во время распашки этого поля очень часто на кургане ломали лезвия плуга – А.И.), но следы обработки камня и лощения сохранились в верхней части основания (рис. 1).

В южной и западной частях курганной насыпи, на уровне древней дневной поверхности на глубине 0,62-0,89 м, были зафиксированы остатки изгороди из стволов молодых берез. В южной части их сохранились 38, а в западной 11. Стволы сохранились в виде березовых столбиков установленных впритык друг к другу. Их толщина колебалась от 0,04 до 0,07 м, а высота в пределах от 0,03 до 0,27 м (рис. 1). Эти конструкции, видимо, сохранились благодаря основанию каменного изваяния и бетонной опоре ЛЭП, которая была установлена вблизи ЮЗ угла этого сооружения в 1970-е годы, что спасло их от плуга. Под насыпью кургана были зафиксированы восемь деревянных столбов углубленных в материик (рис. 1).

Деревянный столб № 1 располагается под Ю полой насыпи кургана. Он был изготовлен из берес, имеет диаметр 0,12 м, на 0,17 м был углублен в материик и на 0,28 м возвышается над ним.

Деревянный столб № 2 располагается под ЮВ полой насыпи кургана. Он был изготовлен из берес, имеет диаметр 0,12 м, на 0,15 м был углублен в материик и на 0,18 м возвышается над ним.

Деревянный столб № 3 располагается под ЮВ полой насыпи кургана. Он был изготовлен из берес, имеет диаметр 0,1 м, на 0,12 м был углублен в материик и на 0,02 м возвышается над ним.

Деревянный столб № 4 располагается под центральной частью насыпи кургана. Он имеет диаметр 0,25 м, на 0,72 м был углублен в материик и на 0,35 м возвышается над ним. Диаметр ямы, в

которую он был установлен, равен 0,4 м.

Деревянный столб № 5 располагается под З полой насыпи кургана. Он имеет диаметр 0,18 м, на 0,12 м был углублен в материик и на 0,2 м возвышается над ним.

Деревянный столб № 6 располагается под ЮЗ полой насыпи кургана. Он имеет диаметр 0,15 м, на 0,35 м был углублен в материик и на 0,21 м возвышается над ним.

Деревянный столб № 7 располагается под Ю полой насыпи кургана. Он имеет диаметр 0,15 м, на 0,12 м был углублен в материик и на 0,52 м возвышается над ним.

Деревянный столб № 8 располагается под СВ полой насыпи кургана в 1,08 м на В от наземной могилы 4. Он имеет диаметр 0,19 м, на 0,03 м был углублен в материик и на 0,35 м возвышается над ним.

Семь деревянных столбов за №№ 1-3 и 5-8, видимо, выполняли функцию опорных столбов изгороди и входа, а деревянный столб №4, видимо, представляет собой остатки деревянного изваяния. Традиция установки рядом каменных и деревянных изваяний на курганах известна у половцев (кыпчаков) в период развитого средневековья. Не исключено, что столб №8 расположенный в 1,5 м от могилы 4 мог выполнять функцию сэргэ (коновязь, мировое дерево связник трех миров).

Зафиксированные при раскопках насыпи кургана и зачистке материка артефакты позволяют провести виртуальную реконструкцию наземных погребальных сооружений, которые вероятно были подвергнуты сожжению в момент сооружения земляной насыпи кургана. По расположению и максимальному удалению полубревен деревянного сооружения, которые расположены с четырех сторон могилы 1, можно предполагать, что деревянное ограждение имело подквадратную форму и было ориентировано стенками по сторонам света с небольшим смещением, а его размеры составляли порядка 4,84 x 4,75 м.

Присутствие бересты, традиционно используемой в качестве кровли коренными этносами Западной Сибири, внутри этого пространства позволяет предполагать, что над могилой было сооружено деревянное посмертное жилище с берестяной крышей. В пользу этого предположения свидетельствует факт обнаружения, в процессе разборки насыпи кургана и зачистки материка, деревянной изгороди под южной и западной полами земляной насыпи кургана.

Конструкция изгороди представляла собой, вероятно, четырехугольное сооружение, размеры которого составляли 15,85 x 12,63 м, длинной осью вытянутого по линии ЗСЗ-ВЮВ. В основе сооружения были опорные деревянные столбы, углубленные в почву или материик (на рис. 1 это деревянные столбы за №№ 1-3, 5-8). На эти столбы крепились горизонтальные перекладины, меж-

ду которыми вставлялись путем изгиба и опоры на дневную поверхность очищенные от веток стволы молодых березок впритык друг к другу. Такие пролеты фиксируются между деревянными столбами №1 и №7, №7 и №6, №6 и №5. Их длина была различной – 4, 7,3 . и 5,6 м. Вход был с восточной стороны шириной 1,56 м – это расстояние между деревянными столбами №2 и №3. Напротив входа располагались каменное, а за ним деревянное изваяния. Таким образом, во внутреннем пространстве ограды были сооружены 3 могилы – 1, 2 и 4, а над могилой 1 было воздвигнуто строение из дерева и бересты (рис. 1).

При раскопках кургана были зафиксированы четыре могилы – три грунтовые и одна наземная. Тот факт, что могила 3 была сооружена за пределами изгороди (рис. 1) позволяет предполагать, что она представляет собой более позднее захоронение совершенное в СВ полу курганной насыпи, либо самостоятельный курган насыпь которого слилась с насыпью исследуемого кургана. Приводим описание исследованных могил.

Могила 1 – грунтовая, расположена под насыпью кургана в центральной части на глубине 1,73-2,13 м. Она представляет собой подверженное сильному разграблению погребение женщины, возраст которой составлял около 30 лет, трех лошадей и собаки по обряду ингумации. Захоронения были совершены в грунтовой яме размерами 4,82 x 4,04 м, которая длинной осью была вытянута по линии ЮЮЗ-ССВ (рис. 1).

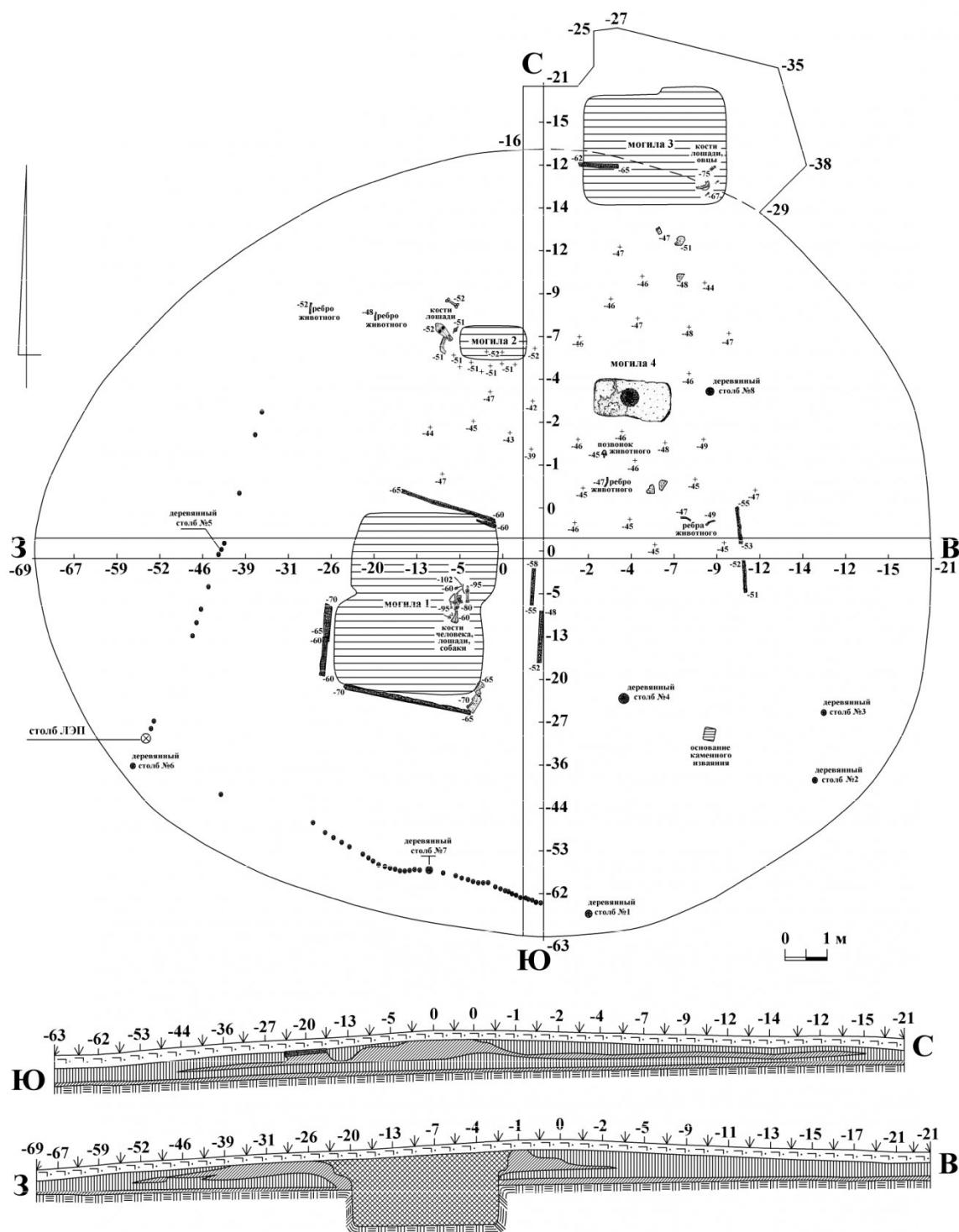
Могильная яма имеет форму двух соединенных овалов образующих две камеры, разделенные невысокой грунтовой перегородкой. Могила углублена в материк двумя ступенями на 1,01 м и 1,08 м, а перегородка между погребальными камерами на 0,68 м (рис. 9; 50; 51). Зафиксированные размеры, как и форма, конструкции могилы, не являются первоначальными, так как могила была подвержена очень сильному разграблению, видимо, вскоре после её сооружения. Заполнение могилы представляло собой чернозём и светло-серую материковую глину.

В процессе выборки заполнения могилы и просеивания грунта, в неупорядоченном состоянии на разных глубинах, были найдены единичные фрагменты и целые кости скелетов лошадей (ребра, позвонки, кости задних ног), собаки (челюсть, ребра, позвонки) и человека (бедренные, тазовые, крестец, локтевая, лопатки, ключицы, ребра, позвонки и фрагмент черепа). Найденные кости в основной своей массе были в сильно поврежденном состоянии. Кроме костей животных в заполнении могилы в местах грабительского раскопа были найдены – фрагменты сильно коррозированных железных стремян, удил и пасалий, а также предметов неизвестного назначения (предположительно фрагменты булавы или стека – А.И.), костные пуглище, проколка и подпружная пряжка (рис. 2, 1-12). В процессе выборки запол-

нения и зачистки грунтовой могильной ямы в С камере в центральной и южной частях, на глубине 1,70-1,85 м и 2,06 м были зафиксированы фрагменты двух черепов лошадей и не потревоженные кости задних ног захоронения одной из лошадей. Между этими костями на глубине 2,01-2,04 м было зафиксировано скопление фрагментов железной чаши, форму и размеры которой удалось реконструировать (рис. 3, 1).

При разборке заполнения и зачистки могилы в северной камере близ фрагментов черепов лошадей были найдены бронзовые с позолотой уздечные бляшки и пряжка (рис. 4, 1-7). В СВ углу южной камеры на глубине 1,73-1,97 м был найден третий череп лошади. На дне южной камеры на глубине 2,13 м находился деревянный сруб, который был сооружен из бересових бревен диаметром 0,17-0,24 м в один венец. Размеры сруба 3,56 x 2,40 м, длинной осью вытянут по линии ВЮВ-ЗСЗ. В СВ, ЮВ и ЮЗ углу бревна крепились при помощи скола половинок противоположных сторон и наложения друг на друга. В СЗ углу восточное бревно было сколото с двух сторон и вставлено в отверстие северного бревна, после чего было еще закреплено деревянным колышком, вбитым в специально сделанный паз в месте стыка бревен. У южной стенки могилы на бревне сруба лежали отброшенные грабителями бересовы полубревна шириной 0,15-0,22 м. Вероятно, это остатки перекрытия сруба, которое состояло из бересовых полубревен уложенных вдоль могилы. На дне могилы в СВ части южной камеры на глубине 2,07-2,09 были найдены фрагмент бронзового бубенца, две стеклянные бусы черного цвета, фрагмент золотой фольги и три фрагмента шелковой ткани (рис. 4, 8-11). В ЮЗ углу могилы в углу сруба на глубине 2,13 м был найден керамический сосуд (рис. 5, 1).

Могила 2 – грунтовая, расположена под насыпью кургана в центральной части. Она представляет собой погребение лошади совершенное в грунтовой могильной яме по обряду ингумации. Грунтовая могильная яма имеет подчетырехугольную форму с заоваленными углами размерами 1,71 x 0,79 м, длинной осью вытянута по линии З-В и углублена в материк на 0,32 м. После выборки заполнения могильной ямы на дне на глубине 1,36 м были зафиксированы в анатомическом сочленении кости скелета лошади. Лошадь была погребена на животе с опорой туловища на южную стенку с поджатыми ногами. Отсутствовали голова, верхний шейный позвонок и берцовые кости передних ног. Вещей в могиле не было. Могила, видимо, была разграблена вскоре после её сооружения, так как грунтовая яма практически не пострадала. Видимо, грабители знали где, что лежит и были нацелены на самое ценное – украшения узды. Об этом свидетельствуют и найденные над могилой 2 в насыпи кургана на глубине 0,51-0,52 м, недостающие кости скелета лошади (рис. 1).

Условные обозначения:

[Symbol: diagonal lines] - дёрн	[Symbol: horizontal lines] - чернозём	[Symbol: diagonal hatching] - серый суглинок	[Symbol: cross-hatching] - грабительский раскоп	[Symbol: vertical lines] - материк
[Symbol: wood icon] - дерево	[Symbol: birch bark icon] - береста	[Symbol: dots icon] - фрагменты деревянной ограды	[Symbol: oval with diagonal lines] - контур могильной ямы	
[Symbol: wood charcoal icon] - древесный уголь				

Рис. 1. Курганская группа Мусохраново-1. План и профили бровок раскопа кургана №4.

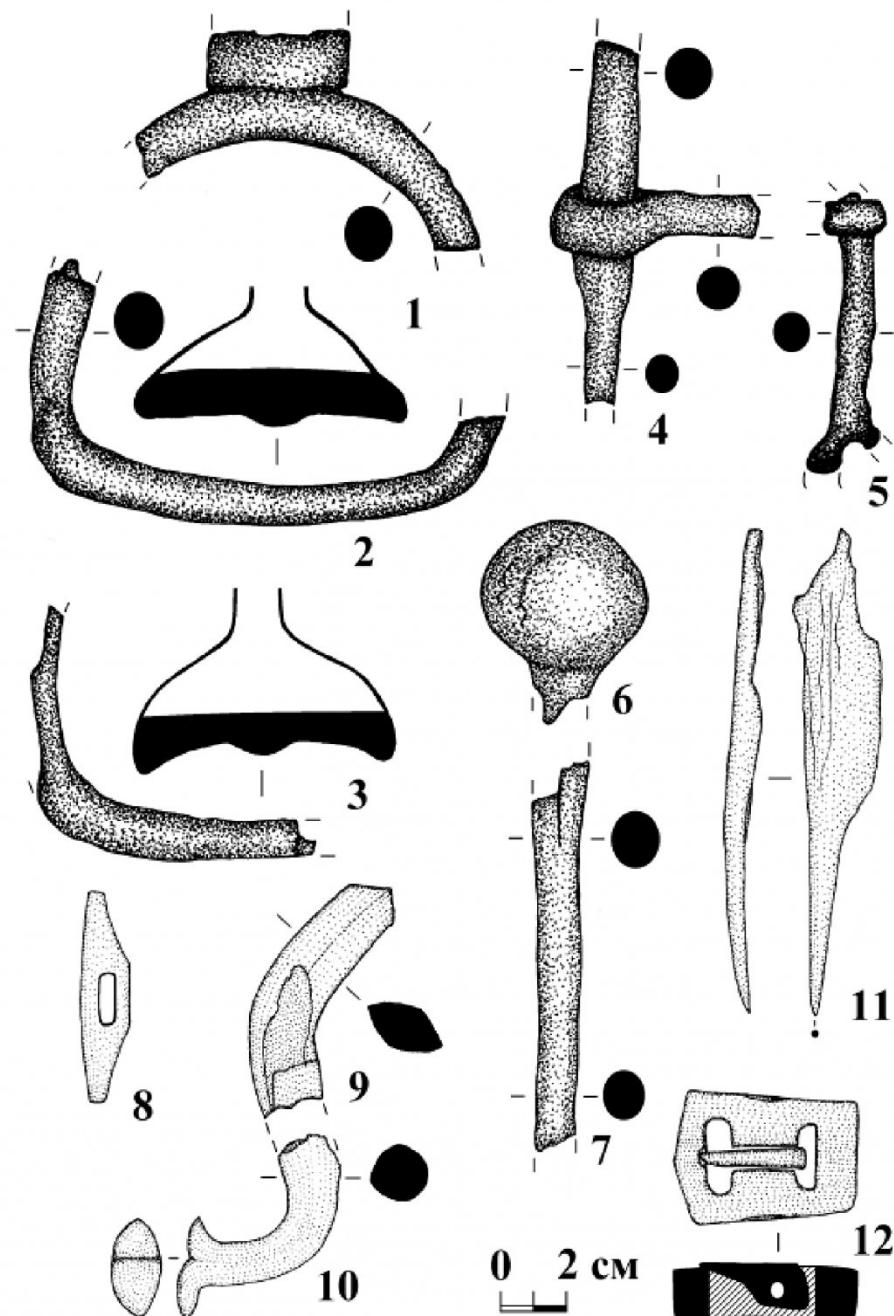

Рис. 2. Курганская группа Мусохраново-1. Курган №4. Находки из грабительского раскопа в заполнении могилы 1: 1-3 – фрагменты стремян, 4, 5, 9, 10 – фрагменты удила и псаляй, 6, 7 – предметы неизвестного назначения (предположительно фрагменты булавы или стека), 8 – пуглище, 11 – проколка, 12 – подпружная пряжка; 1-7 – железо, 8-12 – кость

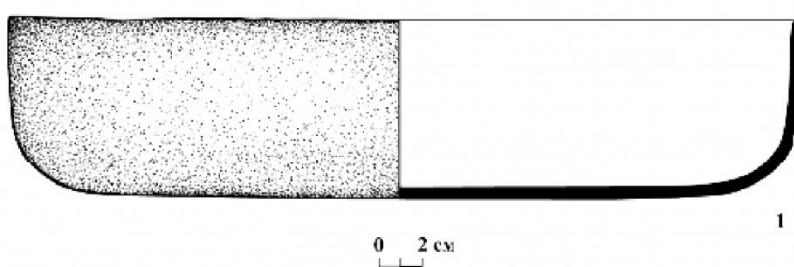

Рис. 3. Курганская группа Мусохраново-1. Курган №4. Находки из могилы 1: 1 – железная чаша (реконструкция)

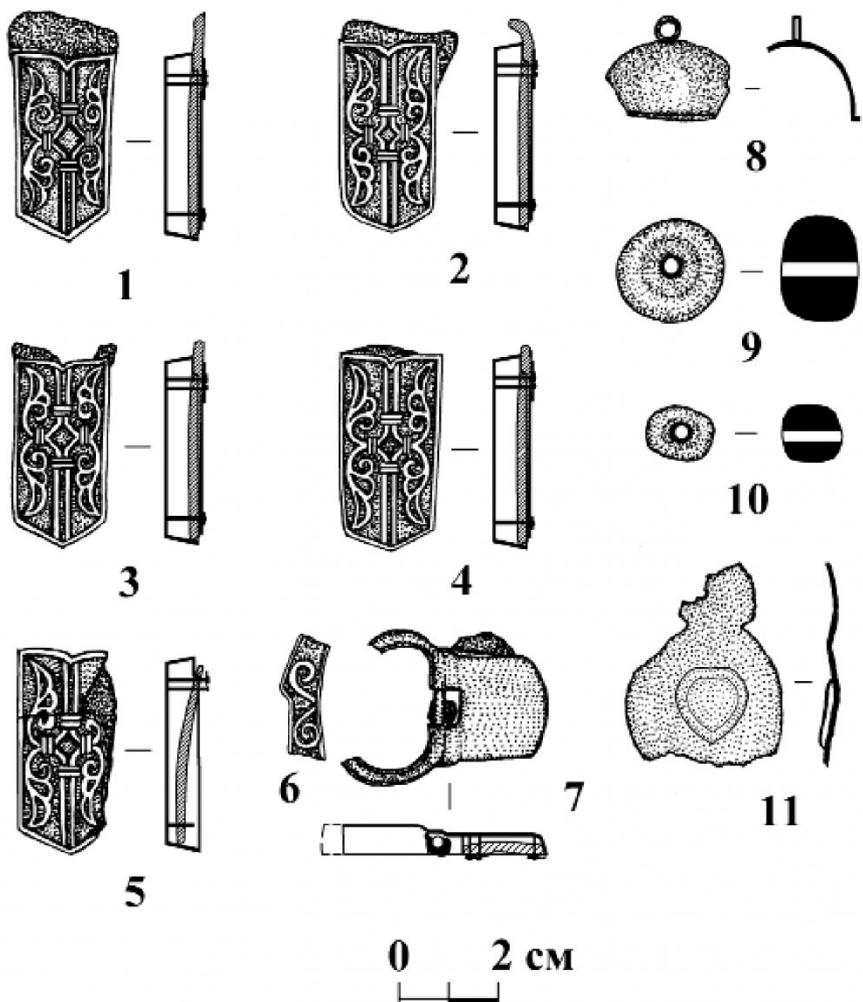

Рис. 4. Курганская группа Мусохраново-1. Курган №4. Находки из могилы 1: 1-7 – детали украшения узды (1-5 – бляшки, 6, 7 – пряжка), 8 – фрагмент бубенца, 9, 10 – бусы, 11 – фрагменты фольги; 1-5, 7 – бронза и кожа, 6-8 – бронза, 9, 10 – стекло, 11 – золото; 1-7 – бронза с позолотой

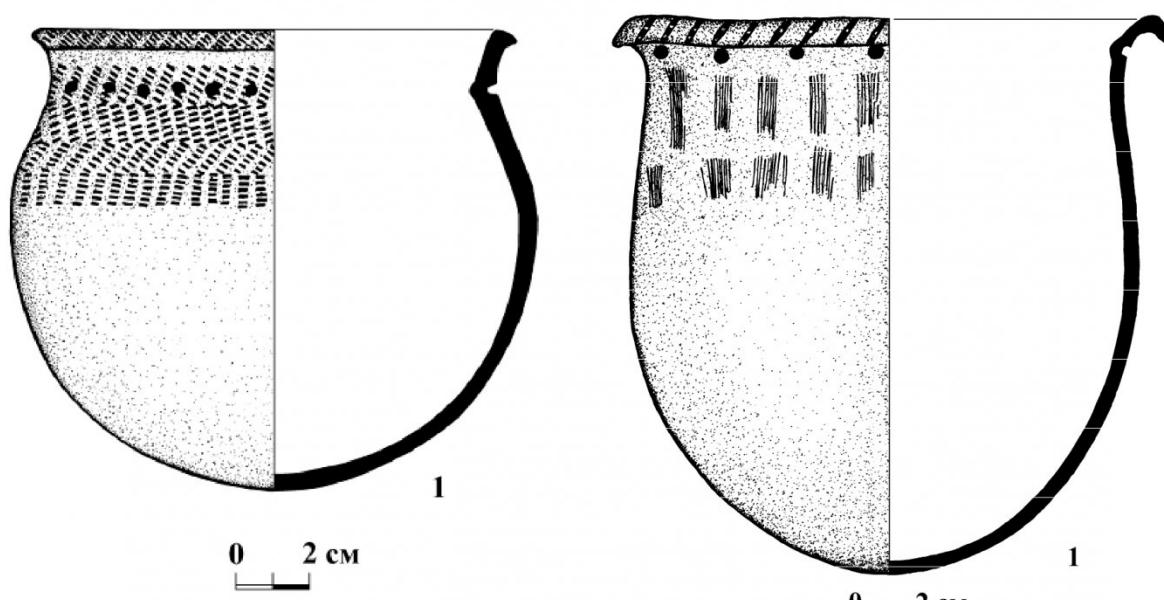

Рис. 5. Курганская группа Мусохраново-1. Курган №4..Находки из могилы 1: 1 – сосуд; 1 – керамика

Рис. 8. Курганская группа Мусохраново-1. Курган №4.Находки из могилы 3:1 – сосуд; 1 – керамика

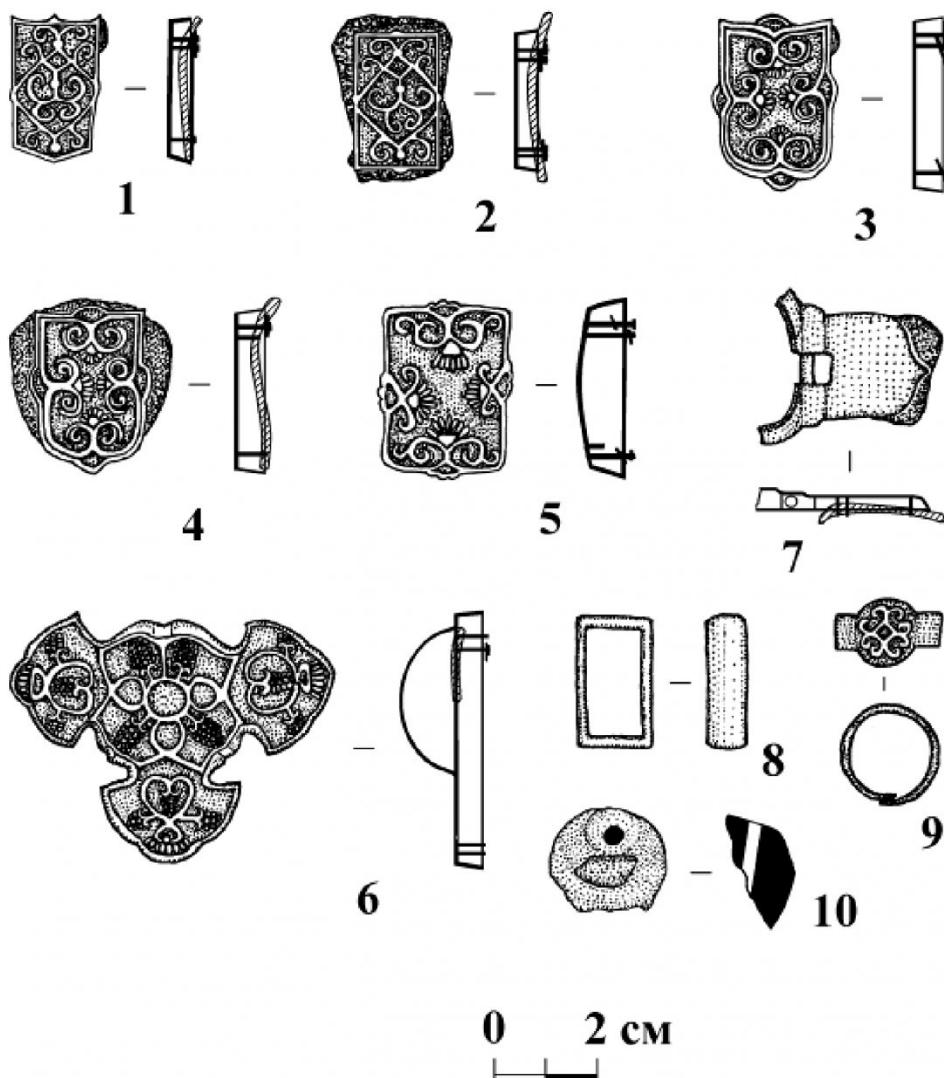

Рис. 6. Курганская группа Мусохраново-1. Курган №4. Находки из грабительского раскопа в заполнении могилы 3: 1–8 – детали украшения узды (1–5 – бляшки, 6 – тройник, 7 – пряжка, 8 – обойма), 9 – перстень, 10 – фрагмент бусины; 1, 2, 4, 6, 7 – бронза и кожа, 3, 5, 9 – бронза, 10 – стекло; 1–8 – бронза с позолотой

Могила 3 – грунтовая, расположена под СВ полой насыпи кургана на глубине 1,88 м. Она представляет собой подверженное сильному разграблению погребение женщины, возраст которой составлял около 20–25 лет, двух лошадей и овцы по обряду ингумации. Захоронения были совершены в грунтовой яме размерами 3,45 x 2,94 м, которая длинной осью была вытянута по линии З–В. Могильная яма имеет подчетырехугольную форму с заоваленными углами и была углублена в материк на 0,83 м (рис. 1). Зафиксированные размеры, как и форма, конструкции могилы, не являются первоначальными, так как могила была подвержена очень сильному разграблению, видимо, вскоре после её сооружения. Заполнение могилы представляло собой чернозём и светло-серую материковую глину.

В процессе выборки заполнения могилы и просеивания грунта, в неупорядоченном состоя-

нии на разных глубинах, были найдены единичные фрагменты и целые кости скелетов лошадей (рёбра, позвонки, кости передних и задних ног), овцы (ребра, позвонки, кости ног) и человека (тазовые, ребра, позвонки и фрагменты костей рук). Найденные кости в основной своей массе были в сильно поврежденном состоянии.

В процессе выборки заполнения и зачистке грунтовой могильной ямы в СЗ и В частях могилы на глубине 1,47 м, 1,68–1,78 м и 1,85 были зафиксирован фрагменты двух черепов лошадей и череп овцы. В ЮВ углу могилы на глубине 1,46 м был обнаружен череп погребенной. Рядом с черепом лошади в СЗ углу могилы на глубине 1,56–1,62 м были найдены бронзовые предметы украшения узды – бляшки, тройник, пряжка и ременная обойма (рис. 6, 1–8).

В центральной части могилы на глубине 1,72–1,81 м были найдены бронзовый перстень, фраг-

мент стеклянной бусы черного цвета и фрагменты двух сильно коррозированных железных стремян (рис. 7, 1, 2). В ЮВ и СВ частях могилы на глубине 1,80 м были найдены два сильно коррозированных железных предмета неизвестного назначения, а в СВ углу на глубине 1,88 м были зафиксированы фрагменты керамического сосуда, форму и размеры которого удалось реконструировать (рис. 7, 3, 4; 8, 1). В юго-западной части могилы на глубине 1,86 м сохранились в анатомическом сочленении кости ног погребенной женщины, которые лежали в вытянутом состоянии. У левой голени погребенной был найден фрагмент железного ножа с обломанным окончанием острия (рис. 7, 5). Обнаруженные артефакты позволяют предполагать, что женщина была погребена в южной части могилы в вытянутом положении на спине, а туши лошадей и овцы были погребены в северной части могилы.

Могила 4 – наземная, расположена в центральной части насыпи, на глубине 0,65-0,92 м. Она представляет собой погребение взрослого человека (судя по погребальному инвентарю мужчины – А.И.) по обряду кремации на стороне в берестяном коробе. Короб имел размеры 1,38 x 0,72 x 0,25 м и был уложен длинной осью по линии ЗСЗ-ВЮВ (рис. 1). На дне короба в центральной части на глубине 0,90-0,93 м была зафиксирована кучка округлой формы диаметром 0,32 м из мелких кальцинированных костей человека и древесных углей, где находились предметы погребального инвентаря со следами воздействия огня. Были найдены – железные тесло и топор (топор был вложен в тесло), фрагменты ножа, стремени, наконечника ремня, два наконечника стрелы и панцирная пластина, а также бронзовые поясные бляшки, обоймы и пряжки (рис. 9, 1-16).

Исследование могил позволяет предполагать, что могилы 4 и 2 расположенные в пределах внутреннего пространства изгороди и расположенные по одной оси (рис. 1) представляют собой акты одного погребально-поминального обряда, когда лошадь через определенный интервал времени погребалась в соседней могиле рядом с погребенным хозяином. По обычаям кочевых тюркоязычных народов лошади погребенные рядом с всадником должны были служить ему в ином мире.

В целом, масштабы погребального сооружения и конструкций, детали погребального обряда, остатки погребального инвентаря свидетельствуют, что в кургане были погребены представители социальной элиты, что, вероятно, было причиной сильного разграбления могил. При этом в одном случае был явно точечный грабеж грунтовой могилы 2, где была погребена лошадь, с целью изъятия из земли предметов узды и её украшений. Из могилы был вытащен череп лошади вместе с верхним позвонком, а после снятия узды брошен грабителями в яму грабительского раскопа, рядом с могилой (рис. 1).

Этот факт подтверждает наблюдение Джованни дель Плано Карпини, который путешествуя в ставку Великого монгольского хана, описал, что украшения конского снаряжения у монгольских князей изготавливались из золота и представляли собой значительную материальную ценность [10, с. 311-312]. Эти сведения указывают, что предметы торевтики высоко котировались в средневековом обществе, подчеркивали социальный статус их владельцев и пользовались спросом в кочевой среде, что и побуждало грабителей той эпохи заниматься «черным промыслом».

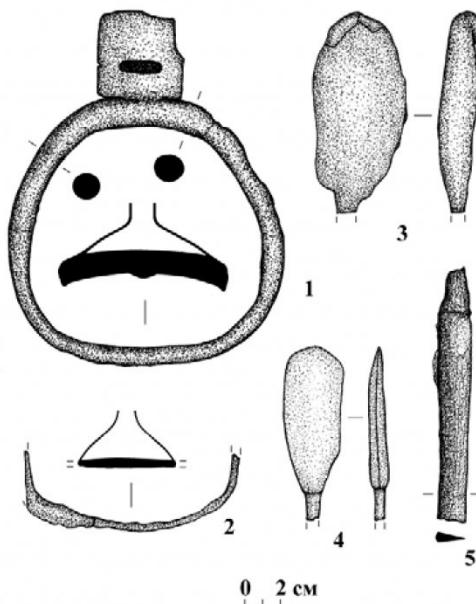

Рис. 7. Курганская группа Мусохраново-1. Курган №4. Найденные артефакты: 1 – стремя, 2 – фрагмент стремени, 3, 4 – предметы неизвестного назначения, 5 – фрагмент ножа; 1-4 – железо, 5 – дерево
0 2 см

Несмотря на сильное разграбление могил в двух из них (за №1 и №3, где были погребены женщины), найдены разбросанные и незамеченные грабителями предметы торевтики малых форм украшенные орнаментом. В их числе изделия украшавшие узду изготовленные из бронзы с позолотой и бронзовый перстень (рис. 4, 1-7; 6, 1-6, 9). Все эти изделия украшены геометризованным растительным орнаментом, который был характерен для евразийского стиля, получившего название «степного орнаментализма» [12, с. 3].

Несмотря на принадлежность к одному стилю, изделия имеют разную форму, функциональную принадлежность (ременные уздечные накладки, наконечники, тройник и пряжка) и украшены различными мотивами.

На всех изделиях, в единичном случае или в композиции с другими, присутствует растительный мотив вьющихся побегов. В отдельных случаях имеется комбинированный орнамент из нескольких мотивов.

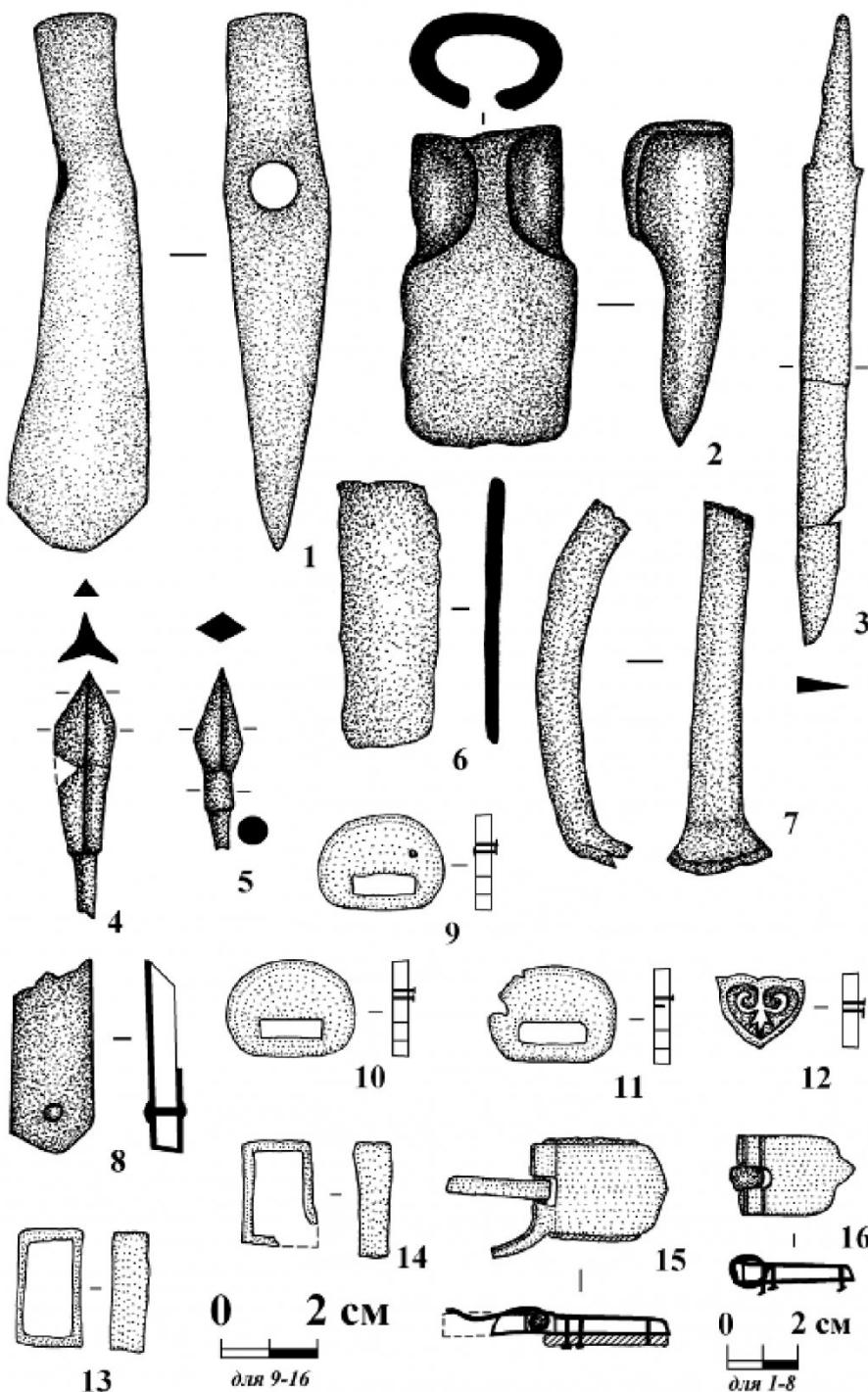

Рис. 9. Курганская группа Мусохраново-1. Курган №4. Найдены из могилы 4: 1 – боевой топор, 2 – тесло, 3 – нож, 4, 5 – наконечники стрел, 6 – панцирная пластина, 7 – фрагмент стремени, 8 – фрагмент наконечника ремня, 9-12 – поясные бляшки, 13, 14 – ременные обоймы, 15, 16 – фрагменты пряжек; 1-8 – железо, 9-14 – бронза, 15, 16 – бронза и железо

В их числе вьющиеся побеги и геометрический мотив ромба, занимающий центральное положение в композиции (рис. 4, 1-6; 6, 1, 2, 9), вьющиеся побеги и цветок в розетке напоминающий распустившийся лотос (рис. 6, 3-5), вьющиеся побеги, цветок в розетке напоминающий распустившийся лотос и гроздья винограда (рис. 6, 6). Точных аналогий найденным изделиям торевтики в кургане №4 Мусохраново-1 нет. Однако

мотивы орнаментации широко известны на предметах аналогичного назначения, на просторах степной Евразии и локальных территориях Саяно-Алтая в конце I – начале II тыс. н.э. [1; 2; 11; 12; 13; и др.].

При раскопках кургана №4 в могиле 4 были найдены предметы торевтики – фрагменты поясных пряжек, обоймы и бляшки (рис. 9, 9-16). Лишь одна из бляшек сердцевидной формы (рис.

9, 12) была ориентирована традиционной пальметтой, а все другие изделия были не орнаментированы. Эти находки позволяют высказать предположение, что традиция не орнаментировать художественный металл имевшая место в тюркский период раннего средневековья на территории Саяно-Алтая [2, с. 97] продолжалась у населения Кузнецкой котловины в развитом средневековье.

Представляются важными находки железной и керамической посуды в могилах 1 и 3. Железная чаша (рис. 3, 1) по форме и размерам повторяет керамические образцы посуды развитого и позднего средневековья на территории Кузнецкой котловины [14, рис. 3, 7; 6, 9; и др.], а керамический сосуд из могилы 1 (рис. 5, 1) по форме, элементам и мотивам орнаментации имеет близкие аналогии в погребальных комплексах кургана-кладбища Сапогово-2 (XI-XII вв.) и курганного могильника Торпово-1 (XIII-XIV вв.) [3, с. 56, рис. 23, 1, 4; 5, с. 68, рис. 27, 5]. Керамический сосуд из могилы 3 (рис. 7, 1) по тем же признакам имеет аналогии в материалах XI-XII вв. и XIII-XIV вв. на погребальных памятниках Сапогово-2, Торпово-1 и Шабаново-3 [3, с. 56, рис. 22, 2; 26, 2; 4, с. 60, рис. 11, 8; 5, с. 68, рис. 27, 5]. Любопытно, что по зо-

ном шейка и плечико сосуд орнаментирован вертикальными линиями протяженной гребенки. Считается, что этот элемент орнаментации на территории юга Кузнецкой котловины был характерен для керамики позднего средневековья [14, с. 46-47].

Подводя итоги результатов раскопок кургана №4 в 2009 года на курганной группе Мусохраново-1 можно сделать вывод о том, что был исследован уникальный поминально-погребальный комплекс, который был подвержен сильному разрушению вскоре после сооружения. Впервые на территории Кузнецкой котловины были открыты каменное изваяние и деревянная изгородь, ограждающая погребальное сооружение. Захоронения людей были совершены по разным погребальным обрядам ингумация в грунтовых могильных ямах и кремация на стороне с погребением останков на древней дневной поверхности, что свидетельствует о наличии процессов этнокультурной интеграции среди социальной элиты. По аналогиям находкам, раскопанный курган, предварительно, можно датировать XII-XIII вв. и отождествлять с кругом древностей шандинской археологической культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Горбунова Т.Г. Украшения конского снаряжения киданей и их аналогии в памятниках Южной и Западной Сибири // Снаряжение кочевников Евразии. – Барнаул, 2005. – С. 144-151.
- Горбунова Т.Г., Тишкин А.А., Хаврин С.В. средневековые украшения конского снаряжения на Алтае: морфологический анализ, технологии изготовления, состав сплавов. – Барнаул, 2009. – 144 с.
- Илюшин А.М. Курган-кладбище в долине р. Касьмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины // Труды Кузнецкой комплексной археологической экспедиции. Т. 2. – Кемерово, 1997. – 119 с.
- Илюшин А.М. Курганская группа Шабаново-3 // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. – Кемерово-Гурьевск, 1998. – С. 54-78.
- Илюшин А.М. Население Кузнецкой котловины в период развитого средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торпово-1). – Кемерово, 1999. – 208 с.
- Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2005. – 240 с.
- Илюшин А.М. Результаты раскопок Кузнецкой комплексной археологической экспедиции в 2008 году // Вестн. Кузбасского гос. тех. унив., 2009. №1 (71). – С. 95-105.
- Илюшин А.М. Об использовании огня в погребальном обряде средневекового населения Кузнецкой котловины (по материалам раскопок курганной группы Мусохраново-1) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/2. – С. 71-82.
- Илюшин А.М. Отчет об археологических раскопках Кузнецкой комплексной археологической экспедиции в 2009 году. – Кемерово, 2010. – 156 с.
- История монголов. – М., 2008. – 476 с.
- Конькова Л.В., Король Г.Г. Художественно-технологические особенности наиболее распространенной группы средневековой торевтики малых форм Саяно-Алтая. – Кемерово-Алматы, 2008. – С. 185-200.
- Король Г.Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. М., Кемерово, 2008. – 332 с.
- Кызылов П.Р., Король Г.Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. – М., 1990. – 216 с.: ил.
- Ширин Ю.В. Орнаментация средневековой керамики южного Кузбасса // орнамент народов Западной Сибири. – Томск, 1992. – С. 36-50.

□ Авторы статьи:

Илюшин

Андрей Михайлович

– докт. истор. наук, проф. каф. отечественной истории, теории и истории культуры КузГТУ, директор ГНЦ, начальник Кузнецкой комплексной археологической-этнографической экспедиции.

Тел. 8-3842-39-69-04, iam@kemnet.ru

Бутьян

Виталий Александрович

– канд. истор. наук, доц. каф. отечественной истории, теории и истории культуры КузГТУ, с.н.с. Кузнецкой комплексной археологической-этнографической экспедиции.

Тел. 8-3842-39-69-04